

Мао Сяофэй сжался в комок в объятиях Му Цаньшаня, точно напуганный цыплёнок. Бушующий рёв волн напрочь заглушил его крики. Водяная пыль окутала их плотной пеленой, а судёнышко швыряло из стороны в сторону с такой силой, будто оно вот-вот разойдётся по швам.

Му Цаньшан на мгновение отстранился, но тут же вновь приник к губам юноши, сминая их в поцелуе. Трудно было сказать, пытался ли он заставить Сяо Фэя замолчать или прощался с ним перед неминуемой гибелью.

Сквозь прерывистые, сдавленные вздохи Сяо Фэй судорожно заморгал, стряхивая с ресниц холодные брызги, покотившиеся по его щекам.

— Кажется, всё утихло?

— Не думай об этом, — отозвался Му Цаньшан. Прижавшись лбом к лбу, он бережно перехватил юношу за талию и принялся губами собирать капли воды с его лица.

Лёжа на мокрой палубе, Мао Сяофэй всем телом ощущал мерную качку. Бешеный стук его сердца постепенно замедлялся, но от настойчивых, глубоких поцелуев Му Цаньшаня у него снова перехватило дыхание. Юноша слегка отстранился, жадно ловя ртом воздух, и заглянул в глаза генералу, а затем перевёл взгляд на его влажные губы.

— Что... что всё это значит? — неуверенно спросил Мао Сяофэй. — Я ведь сегодня ни капли не пил!

— Знаю, — ответил Му Цаньшан. Он скользнул ладонью под промокшую насквозь тонкую нижнюю рубаху Сяо Фэя, уверенно очертил рёбра и спустился ниже, сминая податливое тело. Он коротко поцеловал юношу в лоб. В его обычно твёрдом и низком голосе проскользнула едва уловимая дрожь: — Просто хочу целовать тебя.

Подумаешь, невидаль. И так уже зацеловал до полусмерти, одним разом больше, одним меньше — какая разница.

— Тогда целуй быстрее... Шутун ждёт на берегу, а погода тут меняется в мгновение ока. Если разразится новая буря, неизвестно, с какими тварями в воде мы столкнемся. Нам нужно скорее выбираться...

Закончить фразу ему не дали. Сяо Фэй захлебнулся собственными словами, чувствуя лишь мягкое тепло чужих губ и тяжесть крепкого тела. Подмятый под эту живую скалу, он не мог шевельнуться — да и не хотел. В момент, когда смерть дышала им в затылок среди бушующих волн, этот поцелуй отозвался в душе такой острой, безумной вспышкой чувств, какую Сяо Фэй ещё никогда не испытывал. Он и представить не мог, что человеческие эмоции способны на подобный накал. Даже в свою первую брачную ночь, отравленную горьким предчувствием неминуемого расставания, он лишь тревожился да робел.

Обычные люди, привыкшие выживать любой ценой, со временем обрастают толстой кожей. В череде бесконечных невзгод они учатся не сдаваться, но все эти земные трудности имеют свои границы — по крайней мере, от них редко умирают на месте.

Но здесь, лицом к лицу со слепой яростью стихии, Мао Сяофэй осознал всю ничтожность человека. Даже Му Цаньшан, тренированный воин и боевой генерал, оказался бессилен перед мощью природы. Что уж говорить о нём, простом обывателе, не способном и курицу зарезать? Он решительно не знал, как быть.

Поддавшись порыву, Сяо Фэй запустил пальцы в мокрые чёрные волосы Му Цаньшаня. Они струились меж пальцев шелковистыми прядями — пожалуй, единственное мягкое место на всём этом теле, состоящем из литых мышц. Хотя нет... губы у него тоже были поразительно мягкими.

Эта мысль лениво и туманно промелькнула в его голове.

Они целовались и обнимались до тех пор, пока буря окончательно не улеглась. Дождь прекратился, лишь холодные порывы ветра порой набегали на речную гладь. Промокшая насквозь одежда облепила тела. Мао Сяофэй, чьё верхнее платье к тому же было разорвано в клочья, крупно дрожал от холода. Му Цаньшан выглядел не лучше. Насилу откопав вёсла среди груды золотых монет и драгоценных камней, они дружно налегли на них, направляя лодку к берегу.

Когда они причалили, в недалёкой пещере уже вовсю полыхал костёр, разведённый Шутуном, — тёплые отблески пламени весело плясали у входа.

Му Цаньшан, придерживая Мао Сяофэя за талию, помог ему войти под своды укрытия. Малыш Шутун, на чьём обычно невозмутимом личике застыла неподдельная тревога, со всех ног бросился им навстречу.

Сяо Фэй готов был поклясться, что впервые видит, как этот крошечный человечек бежит сломя голову — обычно Шутун во всём соблюдал степенность и порядок.

— Ну и дубак, околеть можно! — стуча зубами, пробормотал Сяо Фэй и потянулся к спасительному теплу.

— Осторожнее, не придвигайся так близко, обгореть недолго! — строго осадил его Шутун.

— Ха-ха, неужто я похож на дурака?

Устроившись у огня, все трое принялись стаскивать с себя мокрую одежду.

Шутун то и дело бросал на Сяо Фэя пытливые взгляды. Стоило Сяо Фэю обернуться, как

малютка тут же отворачивался, делая вид, будто занят своим делом.

Штаны снимать, конечно, не стали, благо у жаркого костра они высохли всего за полчаса. Изнурённых пережитым буйством стихии путников быстро сморил глубокий сон. Сяо Фэй долго клевал носом, его тень причудливо колебалась на стене пещеры, пока наконец он бессильно не повалился головой на колени Му Цаньшаня. Разбудить его теперь не удалось бы и пушечным выстрелом.

— Будем дежурить по очереди, — негромко предложил генерал. — Ложитесь первыми. Я разбужу тебя через несколько часов, потом сменишь меня.

Шутун покосился на безмятежно спящего Сяо Фэя, который приоткрыл во сне рот, и, слегка нахмутив крошечные бровки, согласно кивнул.

Спящий мертвым сном Сяо Фэй инстинктивно потянулся к источнику тепла и поплотнее прижался к генералу. Опасаясь, как бы его волосы не попали в огонь, Му Цаньшан бережно приподнял юношу, устраивая его поудобнее на своих коленях. Подушечкой большого пальца он легонько провёл по щеке Сяо Фэя. Пальцы самого Сяо Фэя были покрыты мозолями от воровского ремесла, а вот кожа на лице оставалась удивительно нежной. Впрочем, быть может, огрубевшие от постоянных тренировок и рукоятей мечей руки генерала просто не замечали шероховатостей. Му Цаньшаню было приятно касаться этого лица, и он убаюкивающе гладил его, пока наконец сам не прикрыл глаза, погружаясь в чуткую полудрёму.

Часов у них не было, так что время они определяли лишь по внутреннему чутью. Стоило Му Цаньшаню тихо позвать Шутуна, как тот мгновенно вскочил на ноги.

Когда же пришёл черёд дежурить Сяо Фэю, прошло совсем немного времени, прежде чем небо на востоке подёрнулось бледно-серой предрассветной дымкой.

Наблюдая за тем, как Шутун собирает свои скромные пожитки, Сяофэй с удивлением заметил у него многослойный кожаный мешок. Тот был сшит на редкость добротно, а его горловина стягивалась наглухо прочным, эластичным ремешком. Внутри хранилось немало полезного: сухой трут, огниво, спички, несколько плотно сложенных писем, а также короткая бамбуковая линейка, внутри которой скрывался тонкий, бритвенно-острый клинок.

— Ну и хватка у вас, в Банде Чёрного Дракона, — искренне восхитился Сяо Фэй. Если бы не давешний рассказ старейшины, он бы подумал, что эти люди отродясь были крошечными и жили так поколениями — настолько ловко они приспособились к окружающему миру.

— Все мы тоскуем по дому, — тихо отозвался Шутун. Пережитое испытание растопило лед его напускной холодности, и он стал заметно заботливее, особенно по отношению к Сяо Фэю. Достав из закров горсточку риса, он трижды отваривал его в крошечном котелке, пока наконец все трое не насытились скромным завтраком.

К тому моменту, как они закончили трапезу, солнце уже высоко поднялось над горизонтом.

Борта их импровизированного ковчега изрядно покосились и разошлись, хотя днище, к счастью, уцелело.

— Нужно раздобыть крепкой древесины, настругать реек... — начал было Му Цаньшан, но вдруг замолчал.

— Без гвоздей и заклёпок мы ничего не починим, — уныло закончил его мысль Сяо Фэй, мгновенно осознав всю тяжесть положения.

Карта водных путей вымокла до нитки; старый пергамент потемнел, и чернила расплылись так, что разобрать надписи стало почти невозможно. Прошло ещё около двух страж. Му Цаньшан, вооружившись мечом, ушёл в лес и вернулся с четырьмя жирными зайцами. Он наткнулся было на выводок диких поросят, но Сяо Фэй с Шутуном наотрез отказались забивать малышей.

Генерал лишь пожал плечами и отнёс поросят обратно в гнездо.

— Когда прижмёт голод, съешь что угодно, — бросил он равнодушно. — Рано или поздно они вырастут и всё равно окажутся на чьём-то столе.

— Вот вырастут — тогда и поглядим. Они же дикие, а не домашние, может, ещё и уберегутся, — лениво возразил Сяо Фэй, развалившись на траве под ласковыми лучами полуденного солнца. Нагретая земля пахла сладко и пряно, навевая дремоту. От его и без того ветхой мантии уцелело немного — большую часть пришлось пустить на лоскуты, чтобы привязать Шутуна к спине, и теперь парень щеголял с распахнутым воротом, точь-в-точь как заправский бродяга.

Шутун тем временем сидел рядышком и с живейшим любопытством разглядывал его шею.

— Да что там такое? — приоткрыв один глаз, недоумённо спросил Сяо Фэй. — Ты ещё со вчерашнего вечера на меня так косишься.

Му Цаньшан напустил на себя на редкость суровый и безучастный вид:

— Ничего там нет.

— Угу, совсем ничего, — эхом отозвался Шутун.

Отправившись к ручью за водой, Сяо Фэй заглянул в прозрачную заводь и так и застыл: на шее красовался отчётливый, аккуратный след от зубов.

Его лицо исказила гримаса, и он вполголоса выругался.

«Этот паршивец Му Цаньшан точно бешеная собака!»

Сяо Фэй принялся ожесточённо тереть кожу пальцами, но от этого след стал только заметнее, налившись пунцовой краснотой. Чертыхаясь, он зачерпнул пригоршню ледяной воды, умылся и наполнил дорожные фляги. К счастью, самое ценное имущество в лодке не пострадало.

Впрочем, если раньше они пеклись о золоте, то теперь, посреди диких лесов, монеты казались самой никчёмной из забот.

К полудню карта подсохла, однако Шутун наотрез отказался возвращаться на полуразрушенное судно — плыть на нём дальше было чистым самоубийством. Крошечный проводник сообщил, что на северо-западе, милях в ста отсюда, есть обитаемое поселение, принадлежащее Цинси.

— Но путь туда неблизкий, — добавил он, хмуро глядя на забитый сокровищами остов лодки. — Не будь у нас этой обузы, мы давно бы выбрались к людям и не тонули в реке.

Сяофэй перевёл недоумевающий взгляд на генерала. Ему и самому не давал покоя этот вопрос: неужели груды презренного металла стоят человеческой жизни? В смертный час любой разумный человек бросит всё ради спасения шкуры. Му Цаньшан уж точно не походил на глупца, так отчего же он проявил такое поразительное упрямство?

— Я пойду один, — прервал его размышления Му Цаньшан, поднимаясь с травы. — Вы останетесь здесь сторожить груз. Через два дня я вернусь с подмогой, и мы всё заберём.

— Два дня... это слишком долго, — с сомнением покачал головой Сяо Фэй. — И ты уверен, что отыщешь дорогу? Может, возьмёшь Шутуна с собой?

— Я останусь с тобой! — пискнул Шутун и, приподнявшись на цыпочки, крепко обхватил Сяофэя за пояс.

Сяо Фэй бережно поднял малютку на руки и ласково пожурил:

— Вообще-то, твой наниматель — он, а не я.

Шутун лишь недовольно надул щёки.

— Налегке я доберусь вдвое быстрее. При спешном переходе моя армия покрывает до ста ли в день, а в одиночку я справлюсь ещё скорее, — сухо отрезал Му Цаньшан. Он поплотнее перевязал пояс своего походного платья, затем бесцеремонно приподнял Шутуна за шиворот,

опустил его на землю и одарил весьма недружелюбным взглядом.

Шутун в долгу не остался, сердито уставившись на верзилу снизу вверх.

— И не смей крутиться возле него, — процедил генерал, явно адресуя угрозу крохе.

— Что за чушь ты несешь? — Мао Сяофэй вспыхнул до ушей от смущения. Он поспешно взъерошил мягкие волосы на затылке Шутуна: — Не слушай его, малыш. Братец тебя в обиду не даст.

Сяо Фэй отлично понимал, что хоть он и старше всех в их компании, но защитить способен разве что этого крошечного беглеца, тогда как сам полностью зависит от генерала.

Му Цаньшан даже не взглянул на Сяофэя. Он по-прежнему не сводил глаз с Шутуна. На губах воина заиграла непривычная, хищная и дразнящая улыбка, лишенная его обычного благородства.

— Тебе ведь так хотелось узнать, откуда у него след на шее?

Мао Сяофэй не успел и рта раскрыть, как генерал произнёс слова, заставившие парня горько пожалеть о том, что он вчера вообще вернулся за ним в бушующую воду.

— Он принадлежит мне. Естественно, я пометил свою добычу, чтобы всякие проходимцы не вздумали на неё позариться.

— Му Цаньшан, да чтоб тебя! — яростно взвыл вконец посрамлённый Сяо Фэй. — Совсем стыд потерял?! Заткнись сейчас же!..

— Ну, я пошёл. Жди меня, — Му Цаньшан внезапно подался вперёд. Его красивое лицо оказалось так близко, что у Сяо Фэя закружилась голова. Ошарашенный юноша даже не успел отпрянуть, когда он мягко обхватил его подбородок сильными пальцами, а губы обожгло коротким, властным поцелуем. Прежде чем парень пришёл в себя, генерала и след простыл. Сяо Фэй растерянно перевёл взгляд на Шутуна. Теперь его репутация была погублена окончательно и бесповоротно!

Шутун понуро опустил голову и демонстративно повернулся к Сяофэю спиной.

— Эй, ну ты чего... — почесал затылок Сяо Фэй, чувствуя себя кругом виноватым. — Не принимай всерьёз его брехню.

Даже если они целовались, обнимались и спали бок о бок — разве для могущественного чужеземного генерала это имеет значение? В нынешние времена даже законных жён с

лёгкостью выставляют за дверь, что уж говорить о пустяках. Да и сам Сяо Фэй никогда не строил иллюзий насчёт их будущего.

— Так какие отношения вас связывают? — бесстрастно спросил Шутун, слегка повернув голову.

— Я просто его слуга. Помощник, — поспешно отчеканил Сяо Фэй.

— Он утверждает, что не принадлежит к правящему дому Цинси. Это правда?

— Истиннейшая правда, чище чистейшего жемчуга.

— Но кто он тогда?

Сяо Фэй здраво рассудил, что когда Му Цаньшан доберётся до города и приведёт стражу, те всенепременно будут величать его по званию. Тайна всё равно раскроется, так к чему юлить? Он присел на корточки перед Шутуном и терпеливо пояснил:

— Я же говорил тебе, он из семьи Му. Из того самого знатного и грозного клана Му, что у всех на устах в Цинси.

— Я больше десяти лет носа не выказывал из нашего убежища, — проворчал недовольный кроха. — Откуда мне знать про твоих генералов?

До Сяо Фэя наконец дошло, почему Шутун никак не отреагировал на столь громкое имя. Он примиряюще улыбнулся:

— И то верно, я запомнил. Неудивительно, что вы приняли его за принца. Столько лет прожить затворниками... Прежде Цинси и наша Страна Верхняя Ци почти не ведали дел друг с другом. Но в последние годы у них возвысился воинственный род Му. Их армия без устали воюет на рубежах, захватывая новые земли ради расширения границ. А этот парень — один из их лучших военачальников, молодой и способный генерал. — Вспомнив о больном младшем брате Му Цаньшаня, Сяо Фэй невольно вздохнул: — Кто знает, быть может, когда-нибудь он поведёт войска войной на наши родные земли Страны Верхней Ци.

Шутун серьёзно кивнул.

— Я вижу, что он питает к тебе нежные чувства и доверяет. Почему бы тебе не воспользоваться этим и не прикончить врага? Смерть столь высокопоставленного полководца принесёт Стране Верхней Ци огромную пользу.

— С ума сошёл? — вытаращил глаза Сяо Фэй. — Он трижды вытаскивал меня с того света! Я не

убийца и не предатель. Да и вы, в Банде Чёрного Дракона, разве бросаете или предаёте тех, с кем делили невзгоды?

— В вопросах долга и чести компромиссы недопустимы, — строго изрёк Шутун. — Его личная доброта к тебе меркнет пред лицом грядущей беды. Если вспыхнет война, он поведёт свои легионы убивать твоих соотечественников. Пощадив его сейчас, ты обрекаешь на смерть невинных. Потом локти кусать будешь.

Малыш замолчал, явно устав спорить. Однако когда его взгляд вновь упал на пресловутый след от зубов на шее юноши, Сяо Фэй явственно уловил в его глазах тень едва заметного, снисходительного презрения.

Впрочем, эти разногласия не мешали им присматривать за гружёным сокровищами остовом лодки.

— Будь я на твоём месте, я бы давно пустил это корыто на дно вместе со всем золотом, — безжалостно добавил Шутун. — Ведь на эти богатства его государь накопит стали и коней, чтобы крушить стены городов Страны Верхней Ци.

Слова крохи надолго засели в голове Сяо Фэя. Он размышлял об этом до самого вечера, но так и не пришёл к какому-то решению. В конце концов, война ещё не началась, и терзать себя догадками глупо. Но доля горькой правды в предостережениях Шутуна определённо была: предчувствие близкой беды витало в воздухе, и легкомысленно отмахиваться от него не стоило.

От бесплодных дум голова пошла кругом. Совершенно без сил, он вяло ответил:

— Вот именно поэтому ты — это ты, а я — это я.

Шутун промолчал. Поправив за поясом кресало, он мерным, почти строевым шагом направился в чашу собирать хворост для ночлега. Ещё до наступления сумерек малютке удалось выследить и заколоть лесного оленя, чья туша превосходила размеры самого охотника во много раз. Когда Шутун позвал на помощь Сяо Фэя, тот обнаружил, что едва способен сдвинуть добычу с места. Напрягая все силы и то и дело останавливаясь перевести дух, парень лишь с третьей попытки доволоч тушу к пещере.

— Вроде бы дождя не предвидится, давай прямо здесь, у входа, жаркое сообразим. У тебя соль найдётся?

— Держи, — Шутун извлёк из глубин своего бездонного кожаного мешка крошечный сосуд с солью.

— Ну, хоть поедим по-человечески, — Мао Сяофэй попытался ободряюще улыбнуться, хотя силы его были на исходе. — У тебя с собой целая сокровищница, на все случаи жизни.

— Наше убежище скрыто в глухих, безлюдных землях, чтобы никто не смог нас выследить, — пояснил Шутун. — Но у этого есть своя цена: дичь там пуганая, укрытий мало, так что на охоту приходится ходить за много миль от дома. Без хорошего снаряжения не выжить.

Не дожидаясь, пока Шутун закончит фразу, Сяофэй точным и привычным движением вонзил охотничий нож в горло оленя. Густая тёмная кровь брызнула на траву, распространяя тяжёлый, медный запах. Мао Сяофэй даже глазом не моргнул — он действовал быстро и умело, как и подобает вору. Он принялся ловко свежевать тушу, отделяя лучшие куски нежного мяса для ужина.

<http://bllate.org/book/18429/1866256>